

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.02

К вопросу о функционировании сослагательного наклонения и инфинитива с частицей *бы* в истории русского языка

Наталья Павловна Иордани

МГУ имени М.В. Ломоносова,
ИРЯ им. В.В. Виноградова Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: iordani.natasha@yandex.ru

Ключевые слова: сослагательное наклонение, сослагательный инфинитив, побудительное значение, старорусские деловые документы

On functioning of the subjunctive mood and the infinitive with particle *by* in the history of the Russian language

Natalia P. Iordani

Lomonosov Moscow State University,
V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: iordani.natasha@yandex.ru

Keywords: subjunctive mood, subjunctive infinitive, imperative meaning, Middle Russian business documents

Инфинитив с частицей *бы*, выступающий в качестве независимого предиката, в современном русском языке занимает периферийное положение и встречается в текстах гораздо реже, чем формы сослагательного наклонения. Как показывает исследование Н.Р. Добрушиной, в рамках кото-

рого была проанализирована выборка примеров с 1970 по 1990 гг. из Национального корпуса русского языка, инфинитивы составляют лишь 6% (56 примеров) от общего количества контекстов с частицей *бы*, в то время как *l*-форма представлена в 90% случаев (831 пример)¹.

В старорусских документах делового и бытового содержания, написанных в XVI–XVII вв., сослагательный инфинитив употребляется регулярно, конкурируя с *l*-формой. Например, в текстах, созданных в период с 1600 по 1650 гг., представленных в историческом подкорпусе Национального корпуса русского языка², по состоянию на 26 февраля 2022 г. было зафиксировано 719 инфинитивов и 852 *l*-формы в сочетании с частицей *бы*, что составляет 46% и 54% соответственно.

Изменения, произошедшие в истории русского языка с сослагательным инфинитивом, не только отразились на частотности его употребления, но и затронули его семантику. В современном русском языке инфинитив с частицей *бы* в своем значении не пересекается с формами сослагательного наклонения и выражает оценку, которую Н.Р. Добрушина описывает как ‘желательность’ и ‘необходимость’³. Например:

(1) *Уехать не уедешь, зато каждый день можно где угодно пропасть. Мне **бы** пропасть... Так, чтобы всё кругом стало новое* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001) = ***Хотел бы** я пропасть*

(2) *Их **бы** свести с Клавдией — отлично поняли бы друг друга* (И. Грекова. Фазан (1984) = ***Нужно** свести их с Клавдией*

В отличие от форм сослагательного наклонения инфинитив с частицей *бы* не способен выражать побудительное значение, ср. примеры Н.Р. Добрушиной⁴:

(3) *Здесь ездят машины. **Отошли бы** вы в сторону.*

(4) *Здесь ездят машины. ***Отойти бы** вам в сторону.*

Различаются и типы контекстов, в которых употребляются сослагательное наклонение и инфинитив с частицей *бы* в современном русском языке: *l*-форма встречается в контекстах, характеризующихся референцией к конкретной ситуации в будущем, в то время как инфинитив отсылает к событиям, для осуществления которых нет никаких предпосылок⁵.

В старорусском языке ситуация была принципиально иной: в оценочном значении инфинитивы с частицей *бы* присутствуют и в текстах XVI–XVII вв., однако подобные употребления представлены в единичных случаях, например:

(5) *и хорошо бы вымыти и выпарити, и начисто выполоскати и иссушити, и искатати и скатерти, и убрусы, и ширинки, и утиралники, такоже и всему счетъ самой знати, и отдати, и взяти все сполна, и бело и чисто* (Домострой (1500–1560) = *‘Нужно хорошо выстирать и очистить паром, начисто прополоскать и высушить...’*

В подавляющем большинстве примеров инфинитив с частицей *бы*, как и сослагательное наклонение, выражает конкретно-референтные пропозиции, а субъект при них отсылает к определенному лицу. Иными словами, для осуществления ситуации, обозначенной сослагательным инфинитивом, имеются необходимые условия. Встречаются подобные формы в текстах, которые, в силу специфики их функционирования, как бы передавали устную речь: в грамотках, челобитных, жалованных грамотах и других документах, содержащих разнообразные просьбы и распоряжения. В такого рода источниках инфинитив с частицей *бы* выражает побудительное значение, выступая в качестве аналога форм сослагательного наклонения:

(6) *И какъ вамъ ся наша, великого господина, грамота придетъ, и вамъ бы велѣть сыскать безъ всякой поноворки* (Грамота патриарха Никона архимандриту Филофею о выдаче помещикам Григорию и Петру Телепневым безавшего от них крестьянина со всем его семейством (1666.02.14) = *‘...Велите их искать без каких-бы то ни было поблажек’*

(7) *И вы бы велели его шкотоу и его соромъ заплатити* (Послание полоцк. бояр, местичей и «всего посполства» совету г. Риги с требованием возместить полоцк. местичу Русану Кожичу ущерб, нанесенный ему риж. ратманом Филиппом (Рейнгольдом Зольтрумпом) = **Велите** ему заплатить за ущерб и позор'

В приведенных выше примерах глагол *велѣти* в форме сослагательного наклонения и в форме инфинитива выражает одно и то же императивное значение и употребляется в контекстах одного типа.

Безусловно, делать однозначные выводы о модальных значениях, которые выражала та или иная языковая единица в определенный исторический период развития языка, опираясь лишь на доступные письменные источники, довольно сложно, однако можно найти некоторые доказательства, подтверждающие предложенную в данной работе интерпретацию инфинитива с частицей *бы*.

В некоторых старорусских деловых документах изредка встречается материал, который позволяет сделать некоторые выводы о семантике исследуемых языковых единиц. Дело в том, что иногда в текстах XVI–XVII вв. попадаются ошибки, представляющие собой контаминации двух структур: инфинитива с частицей *бы* и формы сослагательного наклонения. Например, в одной из грамот за субъектом в дательном падеже, в норме сочетающемся с инфинитивом, следует *l*-причастие:

(8) *И какъ вамъ ся наша, великого господина, грамота придетъ, и вамъ бы деревни Ящерова каменщику Петрушкѣ Васильеву съ братомъ велѣли ходить впредь по одному* (Грамота патриарха Никона архимандриту Филофею о дозволении каменщику Петру Васильеву с братом ходить на работу по одному (1665.10.03))

Возможной оказывается и обратная ситуация: в приведенном ниже контексте писец употребляет инфинитив при субъекте, стоящем в И. п.:

(9) *И как к тебе сия наша, великого государя, грамота придет, а из Розряду с нашим, великого государя, указом*

в Пустоозерской острог... хто прислан будет, и ты бы (тех раскольников зачеркнуто) бывшаго протопопа Аввакума с товарищи, тому (о том им послан указ над строкой) **отдать** тотчас, безо всякого мотчания. (Грамота царя Федора Алексеевича Пустоозерскому воеводе П.Г. Львову о переводе протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания (1676.09.07))

Такого рода наложения одной синтаксической конструкции на другую оказываются возможными при выполнении двух условий. Во-первых, эти языковые единицы должны обладать определенным структурным сходством⁶: и инфинитив с частицей *бы*, и сослагательное наклонение выступали с модальной частицей *бы*. Различались данные языковые единицы способом заполнения субъектной валентности: инфинитив употреблялся с формой Д. п., а *l*-форма требовала при себе И. п., поэтому смещение конструкции влекло за собой несоответствие формы предиката грамматическому оформлению субъекта при нем. Во-вторых, единицам, на базе которых возникают контаминированные варианты, должна быть свойственна функциональная и семантическая близость⁷.

Следовательно, если бы инфинитив с частицей *бы* и формы сослагательного наклонения не обладали сходной семантикой и не выполняли одну и ту же функцию в тексте, такого рода контаминации не могли бы возникнуть в текстах.

Таким образом, можно говорить о том, что в старорусском языке инфинитив с частицей *бы* был функциональным дублетом по отношению к форме сослагательного наклонения, в частности, выступая в побудительном значении, в отличие от современного русского языка, где исследуемые языковые единицы обладают разной семантикой.

Примечания

- ¹ Добрушина Н.Р. Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2016. С. 92.
- ² Исторический корпус. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/page/corpus-historical/> (дата обращения: 19.06.2022).

- ³ Добрушина Н.Р. Инфинитивные конструкции с частицей бы // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 46.
- ⁴ Добрушина Н.Р. Семантика косвенного наклонения... С. 102.
- ⁵ Там же. С. 102.
- ⁶ Бельчаков Ю.А. Контаминации // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 238.
- ⁷ Там же.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.03

Анализ перфектных конструкций в «Постиллах» Якуба Вуйка и Микалоюса Даукши

Софья Андреевна Афанасьева

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: timerina58@yandex.ru

Ключевые слова: перфект, литовский, польский, постилла

Analysis of perfect constructions in Postils by Jakub Vujek and Mikalojus Daukša

Sofya A. Afanasyeva

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: timerina58@yandex.ru

Keywords: perfect, Polish, Lithuanian, postil

Изданный в Вильнюсе в 1599 г. сборник проповедей «Postilla Catholica» литовского священника Микалоюса Даукши является переводом на литовский «Малой постилль» («Postilla mnieysza», 1579) польского иезуита Якуба Вуйка¹. Оригинал литовского издания хранится в Библиотеке Виль-